

Е Вэй только почувствовала, как огромная сила чуть не сломала ее, и, застигнутая врасплох, она приземлилась на землю несколько неуклюже. Она несколько раз перекатилась по земле, рука онемела от боли. В конце концов она оказалась в теплых объятиях, и спина перестала болеть. Оглянувшись, она с удивлением увидела фиолетовые глаза, в которых промелькнуло беспокойство. Мо Цзюэ обхватил Е Семейю за талию, а Е Вэй посмотрела на крышу, возвышавшуюся более чем на десять метров, а затем на него. Она очаровательно улыбнулась: "Дорогой красавчик Мо Цзюэ, ты действительно хочешь умереть вместе со мной?" Как будто кто-то вновь открыл старую рану, взгляд Мо Цзюэ опустился, и он на мгновение смутился. Он вдруг резко оттолкнул Е Вэй и не показал ей лица. Е Вэй холодно улыбнулась и подперлась одной рукой о землю. При этом она почувствовала холод в сердце. Она огляделась по сторонам и была потрясена. Неужели это ещё одна тайная комната?

Это была еще одна тайная комната, где хранились знаменитые картины и артефакты, еще более холодная и зловещая, чем предыдущая. В крышу было вмонтировано несколько ночных жемчужин, и лишь немного света освещало все в комнате. Здесь не было ни светло, ни темно. Е Вэй смотрел на статую богини вдалеке и знаменитую картину на стене. Было ясно, что всё в комнате было таким же, как и наверху, а значит, в одном месте находились подделки, а в другом - настоящие вещи. Похоже, она что-то поняла: эта потайная комната и есть настоящая сокровищница. А та, что выше, была прикрытием. Это точно были подделки, а настоящие вещи находились наверху. Большая часть ценнейшей коллекции графа Генри находилась в этой потайной комнате.

Цилиндр, который она несла, упал не слишком далеко, и Е Вэй подошел и достал его. На ней была пара идентификационных линз. Мо Цзюэ уже был под картиной и холодно сказал: "Не тратьте силы. Это настоящая картина". "Проклятье!" Е Вэй грубо выругался и отбросил подделку. "Вот это да, - проворчал Е Вэй, - за такую подделку и драться не стоит". Мо Цзюэ ничего не ответил и стал внимательно наблюдать за окружающей обстановкой в поисках выхода. Е Вэй, прислонившись к статуе богини, лениво смотрела на него, восстанавливая силы. Она была не в лучшей форме. Если Мо Цзюэ решит нанести удар, то она... Но он... Зачем он прыгнул вниз вместе с ней? Она разразилась смехом и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Как будто он упал вместе с ней, и ей вспомнились нелепые сцены в романах и драмах, где люди, не задумываясь, прыгают с обрыва и погибают, когда другой падает с обрыва.

Если бы она не понимала Мо Цзюэ, то подумала бы, что он действительно хочет прикоснуться к ней. В глазах постороннего человека он был влюбленным дураком? Она холодно усмехнулась и решила не думать об этом. Е Вэй поняла, что люди действительно испытывают странные чувства. Если к чему-то привыкнуть, то привычка сохранится. Она привыкла не задумываться о том, что происходит между ней и Мо Цзюэ, а лишь предполагать, как поступит крестный отец мафии, и каков будет его образ мыслей. Она поняла, что это работает. Каждый раз, когда она думала о чем-то, она подсознательно избегала этого и не задумывалась. Это тоже было хорошо! Е Вэй вдруг почувствовала на себе теплый взгляд и открыла глаза. Перед ней стоял Мо Цзюэ и смотрел на нее сверху вниз. Она подняла брови и спросила "Что случилось?". Мо Цзюэ опустился на колени и холодно усмехнулся. "Я не могу найти скрытый механизм, чтобы выбраться отсюда".

Е Вэй подтвердила, но ничего не ответила. Она рассмеялась и сказала: "Ничего страшного. Раз уж меня сопровождает кто-то великолепный, то все в порядке". Мо Цзюэ холодно хмыкнул и протянул руку, чтобы снять с нее маску. Е Вэй оттолкнула его руку и сказала: "Что ты делаешь? Не приставай ко мне". "Твое лицо просто раздражает!" холодно сказал Мо Цзюэ. Е Вэй тихонько рассмеялась и сказала: "Твои стандарты красоты не соответствуют действительности. Я приложил максимум усилий для создания этой маски. Поэтому эта маска совершенно идеальна, так что отвали, если не можешь ее оценить". Лицо Мо Цзюэ оставалось

угрюмым, а в глазах снова запылал гнев, когда он уставился на Е Вэй. Ему не нравилась маска, и он хотел видеть ее прежнее лицо. Е Вэй оглядела тайную комнату и несколько раз крикнула вверх, но ответа не последовало. Она догадалась, что Одиннадцать мог и не услышать ее, учитывая отличную звукоизоляцию комнаты.

Генрих, видимо, был достаточно предусмотрителен, чтобы придумать тайную комнату внутри тайной комнаты. Если бы они не боролись до тех пор, пока не привели в действие этот секретный механизм, они могли бы никогда не обнаружить это сокровище. Как чудесно! "Эта потайная комната полностью изолирована от внешнего мира, за исключением вытяжного отверстия. Если его закрыть, то мы задохнемся", - сказал Мо Цзюэ, указывая на вентиляционное отверстие справа. Он уже давно ознакомился с окружающей обстановкой. "Даже нежить готова умереть за женщину". Е Вэй решила выпрямить ноги и мягко улыбнулась. Ее улыбка была немного плутовской и в то же время развязной. Она начала нагло дразнить великолепного Мо Цзюэ. Мо Цзюэ почему-то пришел в ярость и сильно ударил Е Вэй по раненой руке, Е Вэй вскрикнула от боли. Несмотря на преувеличение, было очень больно. Неужели он был настолько злым, что не остановился, пока не отбил ей руку?

Е Вэй пристально посмотрела на Мо Цзюэ, а Мо Цзюэ, не двигаясь, уселся рядом с ней, прислонившись к каменной статуе. В холодной и зловещей тайной комнате находиться рядом с непредсказуемым, но великолепным человеком было не самым приятным занятием. Эти двое были соперниками, которые часто отправляли своих врагов на тот свет. Е Вэй посмотрела на себя, потом на него. Она была на 70% от того, на что всегда была способна. Она не могла победить великолепного Мо Цзюэ. Хотя Мо Цзюэ всегда был злобен по отношению к Е Вэй, он никогда не убивал ее. Он просто мучил ее. Е Вэй в оцепенении вспомнила его злобное выражение лица в особняке на берегу моря и холодные слова. Ее слегка взволнованное сердце мгновенно сжалось, и все стало спокойно. На мгновение она потеряла дар речи.

Е Вэй долго сидела, и ей стало холодно. Не помогло и то, что она сидела рядом с кубиком льда. Е Вэй толкнула его плечом и спросила: "Как ты узнал, что я сегодня здесь?" "Я не знал!" "Ерунда. Ты явно знал, что я здесь. А вот мне любопытно. Как тебе удалось меня найти?" Е Вэй задумался и спросил: "Неужели я позволил тебе установить то, что не следовало?" "Верить мне или нет, решать тебе!" Мо Цзюэ холодно хмыкнул с типично холодным видом. В нем даже промелькнуло желание ударить ее по лицу, чтобы раз и навсегда прекратить ее дразнить. Он никогда не понимал, как она может быть такой бессердечной. "Я на это не куплюсь!" Е Вэй по-прежнему улыбался. Верить ему или нет, было уже не важно, так как это не имело никакого значения. Так как это не меняло результата, Е Вэй было лень об этом думать. "Так что у тебя с этой картиной?" "Просто не хватает", - ответил Мо Цзюэ, хотя и невежливо.

"Неужели ты настолько нуждаешься в этом, что вынужден делать такие вещи?" Е Вэй звонко рассмеялась, прижимаясь к нему. Взгляд Мо Цзюэ стал холодным, он смотрел на нее так, словно смотрел на всех своих прошлых врагов. "Держись от меня подальше, а то я и впрямь растрочу твою руку". "А кто это был тот, кто приблизился ко мне? Это место такое большое, так что иди и сиди там". Е Вэй высокомерно подняла подбородок. Если он покалечит её руку, то так тому и быть. Она считала, что калечит её впервые. Она никогда не проявляла милосердия и не росла в страхе. Мо Цзюэ холодно огляделся по сторонам, когда Е Вэй, исполняя его желание, бросилась в его объятия. В тайной комнате было слишком холодно. И все же именно объятия великолепного Мо Цзюэ были для нее самыми уютными и теплыми. Красавица Е Вэй не собиралась мучить себя. "Если тебе действительно нужны деньги, я могу стать твоей "сахарной мамочкой". Называй меня королевой". "Как глупо". "Раз уж нам не выбраться, давай подождем, пока нас спасут".

"Не ссорьтесь со мной из-за этой картины". приказал Мо Цзюэ и не позволил Е Вэй

сопротивляться. Не позволяя Е Вэй сопротивляться, Мо Цзюэ потакал Е Вэй, позволяя ей прижаться к нему. "Если тебе не хватает картины, пусть так и будет. Почему ты так переживаешь из-за этого? Я же не собираюсь портить тебе репутацию". "Она нужна моему старшему брату!" "Мой старший брат все еще хочет ее... Ты что, единственный, у кого есть старший брат?" Е Вэй ударила Мо Цзюэ по лицу нежно и не сильно, и Мо Цзюэ не уклонился от пощечины. Е Вэй был благодарен, что она в шутку ударила его. В противном случае он бы отшвырнул ее на десятки метров. Старший брат, старший брат... Черт возьми, почему он так послушен старшему боссу Мо? Он действительно послушен до безобразия". "Эй, если твой брат прикажет тебе убить меня, ты убьешь меня?" "Да!" - ответил он без малейших колебаний.

Как только я освобожусь, мы с Одиннадцатью отправимся в Колумбию и расправимся с ним. Я решил, что он будет следующей целью". "Если с ним случится что-то плохое, я убью тебя!" злобно и коварно ответил Мо Цзюэ. Он не позволял никому, даже Е Вэй, причинить вред старшему брату. "Тебе не удастся ни убедить, ни склонить меня к этому. Ты впервые угрожаешь мне?" холодно проворчал Е Вэй. Мо Цзюэ молчал. Е Вэй улыбнулась и стала ласкать его талию. В ее ладони были спрятаны серебряные иглы. Она то раскрывала, то закрывала ладони, и серебряные иглы оказывались между ногтями. Мо Цзюэ не двигался и не говорил, и Е Вэй сказала: "Твоя цель сегодня - не просто рисунок. Ты хочешь узнать разницу в результатах между Серебряным Лицом и нами, не так ли?" Когда речь зашла о Серебряном Лице, Е Вэй тайне задалась вопросом, ненавидит ли Серебряное Лицо больше всего ее, а не Одиннадцатю.

"Как скажете!" категорично ответил Мо Цзюэ. Он не стал отрицать. Увидев их, он задумался, насколько велика разница между ними и Серебряным Лицом. Или насколько он превзошел их? Он знал, что Сильвер Фейс определенно превосходит их, так как имел представление о способностях Сильвер Флиса, когда обменивался с ним ударами. Однако Одиннадцатю и Е Вэй были способны значительно превзойти их в определенных обстоятельствах. А вот Серебряный Лик на такое не был способен. Поэтому он хотел узнать, насколько Сильвер Фейс превзошел их. Он боялся, что она никогда в жизни не поймет причин этого. Он понял, насколько безжалостным может быть Е Вэй.